

О чем писал «Магнитогорский металл» в день своего рождения

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

Суббота – есть работа

Сорок лет минуло от первого коммунистического субботника, но память о нем и трудовом героизме простых рабочих не ослабевает в сердцах трудящихся. В ознаменование славной годовщины мартовцы третьего цеха дружно провели субботник по очистке территории цеха от мусора и металлоотходов. Особенно организованно вышли на субботник смены, где начальниками товарищи Плешивцев, Шестеркин, Рыжков, Пращарук. В этих коллективах предварительно провели разъяснительную работу, и все трудящиеся отдали общему труду по три часа свободного времени. Много мусора отправили мартовцы на свалку и около пятисот тонн металлолома собрали. А коммунисты цеха вспомогательных материалов организованно побывали на днях в коммунистическом парке. Они взрыхлили землю, оформили лунки, срезали надломленные ветки, побелили известью стволы деревьев. В уходе за деревьями нашим коммунистам помогают комсомольцы цеха. У каждого дерева на металлической пластине можно прочесть имена тех, кто ухаживает за деревом.

М. МАХНЕВ, В. СИЛИН.
5 мая 1959 года.

К мужу под бочок

Второй листопрокатный цех посетили жены листопрокатчиков. Их встретили и провели по рабочим местам, объясняя условия работы. Женщины интересовались внедрением автоматики, механизацией трудоемких процессов. Рабочие охотно рассказывали женам о своей работе. Пришли даже те, у кого был выходной. В красном уголке состоялось собрание. Заместитель начальника цеха Есипов рассказал о задачах, стоящих перед листопрокатчиками во втором году семилетки и обратился к женам трудящихся с просьбой создавать

условиям своим мужьям, чтобы они могли лучше трудиться. Был избран совет женщин из 11 человек, а председателем выбрали жену аппаратчика купоросного отделения Галину Яковлевну Сидоренко.

В. БОГАТЫРЕВА,
председатель женсовета комбината.
5 мая 1960 года.

Соленое, зеленое

На берегу Соленого озера решено разбить базу отдыха металлургов. В прошлом году там выстроен крытый павильон, организована база проката, где можно взять лодку, футбольный и волейбольный мячи и сетку. Одно не устраивало: кругом степь и голые бугры. Пытались высаживать деревья, но они не принимались, так как не было воды для полива. В этом году к базе протянут водопровод. Решено засадить сразу большой зеленый массив. Комсомольские активисты уже привезли тысячу саженцев. Первый выезд туда состоялся несмотря на дождь, холод и пронизывающий ветер. Комсомольские субботники и воскресники по озеленению берегов озера будут продолжаться.

С. ЯСЬКО.
5 мая 1960.

Вышки не будет

Долгое время в парке культуры и отдыха металлургов стояла парашютная вышка. Стояла без пользы: никто с парашютом не прыгал, да и ступени заржавели и едва держались.

Комсомольцы котельной ремонтного цеха взялись ее разобрать. За работу взялись дружно, а мастер товарищ Кошелев распорядился так, чтобы соблюдали технику безопасности. Одна за другой отделили секции восьмиметровой вышки, и вскоре на земле лежали 12 тонн разобранных металлоконструкций. Их разобрали, погрузили и отправили на строительную площадку.

О. РОМАНОВ.
5 мая 1960 года.

ФОТО ЕВГЕНИИ РИХМАЛОВА

Оправданное новшество

Мы с водителем трамвая Марией Алексеевной Бочаровой едем в кабине трамвая, следующего по шестому маршруту от кольца у кинотеатра «Дружба».

– Разменяйте, пожалуйста, монету, – обращается к водителю молодой человек.

– Пожалуйста. А ведь совсем недавно в трамваях были кондукторы,

– замечает Бочарова. – А сейчас не нужны кондукторы. Пассажиры платят проезд сами. А попробовали бы вы лет 25 назад ввести такое новшество. Оно бы себя не оправдало. Сознательный стал народ. А как вы думаете, куда направляется вот эта пара? На работу едут – я их часто вижу. Сейчас не угадаешь, куда едут люди – на работу или в театр. Тем более не узнаешь по одежде, инженер едет или слесарь: одеваются одинаково хорошо.

5 мая 1975 года.

Разведка донесла

Каждую неделю по всем участкам ремонтно-строительного цеха передается комсомольский клич: все на воскресник по сбору металлического лома. Подготовка к нему начинается заранее. Разведывательная группа заранее обходит все площадки: заглядывают в каждый уголок, чтобы выяснить, где есть металлические отходы. А потом во время воскресника или субботника комсомольцы идут по разведанной тропе. Особую активность при сборе металлолома проявляют комсомольцы Абросимов, Абрамов, Духанин, Антонов и другие. На счету молодых рабочих ремонтно-строительного цеха – 100 тонн металлолома.

В. МАНСУРОВ,
секретарь бюро ВЛКСМ
ремонтно-строительного цеха.
5 мая 1960 года.

Фефекты фикции

Не так давно открылся детский сад-ясли № 7 для детей металлургов, а в нем – две группы для детей с дефектами речи. Работают с этими детьми специалисты – логопеды Ксения Саяхова и Ирина Литвинова. Рассказывает М. Шамиданова, подручная каменщиков цеха ремонта промышленных печей:

– Мой сын Жора посещает подготовительную группу. До этого он ходил в детсад общего типа. Говорил мой сын плохо, неправильно произносил звуки. Детей обследовали логопеды, и мне предложили перевести ребенка в детский сад-ясли № 7. Вначале я не хотела, меня уговаривали, обещали, что он научится правильно говорить и будет подготовлен к школе. Я перевела сына в новый детский сад и очень довольна. Ребенок развивается всесторонне. Я очень благодарна коллективу детского сада за добро и внимательное отношение к детям.

5 мая 1972 года.

Вверх по «ступеньке вниз»

ОТКРОВЕНИЕ

В МАЕ 1983-го позвонил мне домой Юра Скуридин:

– Ты все еще на договоре в «Магнитогорском рабочем»? Тогда быстро приезжай к нам – в «Металле» вакансия.

Мне было тридцать пять. Еще вчера казалось: медленно, но уверенно я поднимаюсь по лестнице творческой карьеры. За плечами почти двадцать лет работы в районной, потом в городской газете, на областном радио и городском телевидении, курсы повышения квалификации на Центральном телевидении. И вдруг все оборвалось. Ликвидация предприятия была проведена буквально за три-четыре месяца. 1 января 1983 года Магнитогорскую студию телевидения закрыли, оставив вместо нее только малочисленный корпус. Сотрудникам помогали трудоустроиться городские власти. Я же, гордая и независимая, от помощи отказалась – как-нибудь сама! Пришла однажды к редактору «Магнитогорского рабочего» Якову Ременнику и попросила принять на работу на договорных началах, то есть только за гонорар: свободных штатных единиц в газете не было и не предвиделось. По сути, я оказалась безработной.

Четырех месяцев безденежья хватило с лихвой, поэтому в «Магнитогорский металл» поехала, не раздумывая.

Редактор Юрий Чередниченко встретил меня без особого энтузиазма. Посмотрел документы, задал несколько вопросов, выслушал ответы и – отправил... в партком комбината. Принимать ли корреспондента в заводскую газету – окончательно решал только секретарь парткома. Так я впервые за все годы работы в журналистике на собственной шкуре почувствовала принцип партийности литературы.

Однако секретарь парткома Алексей Литовченко был приветлив и демократичен. Познакомившись с документами, расспросил о семье, о жизни, о прежней работе и – поставил на

моем заявлении положительную резолюцию. В редакцию возвращалась окрыленная: приняли! И все же в глубине души таилась печаль: ведь многотиражная газета – это ступенька вниз. Все здесь уже тысячу раз писано-переписано, ничего интересного от газеты «в рабочей спецовке» ждать не приходится. Но другой работы в городе не было. Конечно, я надеялась, что «ММ» в моей жизни – явление временное, вынужденное, через полгода-год найду что-нибудь более престижное. И не подозревала тогда, что всю оставшуюся трудовую жизнь связала с комбинатом и его газетой...

Конечно, пришлось переучиваться в рабочем порядке. Во-первых, газетная журналистика значительно отличается от радионной и телевизионной. Во-вторых, прежде тематика моих материалов была общественно-политической, культурной, молодежной, немного – сельскохозяйственной. О таком крупном промышленном предприятии, как ММК, я имела весьма поверхностное представление. Комбинат хоть и был для нас «объектом № 1», все-таки оставался лишь одним из городских объектов.

Очень скоро я поняла: к металлургическому комбинату нельзя относиться так легкомысленно. ММК – это целое государство, больше сотни цехов, пешком не обойдешь и за год – телевизионщики-то всегда едут на машине. А в том же доменном цехе десять печей: каждая – что твой завод! Кроме того, на комбинате что ни день, то важное событие: реконструкция, крупный ремонт или юбилейная плавка. Попробуй угнаться за всем!

А какие здесь были люди! На горновых доменной печи, сталеваров, операторов постов управления слябингом или блюмингом во время их тяжелой работы я смотрела с комом в горле – так прекрасны были их испачканные, но вдохновенные лица.

Мы много писали о людях труда – это было главной темой газеты. И, думаю, правильно – доброе слово, растиражированное в печатном органе, было немаловажной «прибавкой» к

далеко не самой высокой зарплате. Сколько героев очерков и зарисовок остались моими добрыми друзьями и знакомыми! Мои милые «сизые голуби» мартовцы и прокатных цехов: Александр Сидоров, Виктор Кудимов, Василий Наумкин, Владимир Долженков, Виктор Наумов, Лекаревы, Рубановы, Бронниковы, Анисимовы... Всех не перечислишь.

Мне нравилось брать интервью у Федора Пивоварова, Дмитрия Воронина, Леонида Турусова, Анатолия Гамея. Специалисты высочайшего класса, они прекрасно владели словом, умели точно, доходчиво и образно ответить на любой вопрос.

Что было в работе корреспондента «ММ» самым ярким и запоминающимся? Честно скажу: трудно выделить. Бывает, вроде рядовое обычное событие происходит, и ты его никак особенно не выделяешь среди прочих. А проходит время, и вдруг осознаешь, что всего неделю, месяц назад с тобой произошло что-то очень важное, что потом помнишь всю жизнь.

Так было в декабре 1985-го – в зале ЦЛК шло очередное совещание по технике безопасности. Схема его проведения обычная – доклад, выступления в прениях, принятие решений. Каждый месяц одни и те же выступающие, одни и те же слова. Безусловно, мероприятие нужное и важное для такого тяжелого производства, как черная металлургия. Но – скучно. И я, усевшись за барьером в первом ряду, слушала докладчика вполуха, развлекаясь тем, что зарисовывала в блокнот «с натуры» портрет докладчика. На присевшего рядом человека взглянула мельком и снова углубилась в свой рисунок. Вдруг мой сосед заглянул через мое плечо на рисунок. Хмыкнул:

– Похоже.

И все. А после доклада объявляют:

– На сегодняшнем совещании присутствует назначенный недавно главным инженером комбината Иван Ромазан. Предоставляем ему слово.

Мой сосед легко поднялся и стремительно

ФОТО ИЗ АРХИВА «ММ»

вышел на трибуну. О чем тогда говорил Ромазан, не помню. Позже, когда Иван Харитонович был уже директором ММК, ходила на его встречи с рабочими пятого листопрокатного цеха – вот тогда он поразил мое воображение открытостью, честностью, потрясающим умением слышать и видеть каждого в зале и говорить не «по бумажке» на понятном рабочим людям языке. И тогда вспомнила, как сидела рядом с ним в зале ЦЛК и как он одобрительно отозвался о моих карандашных рисунках в блокноте...

Работа в «ММ» подарила мне встречи с интересными, умными деловыми людьми. Рассказывать можно долго – двадцать без малого лет связывает меня с «Магнитогорским металлом».

Бытие наше круто изменилось. Это заметно и по газете – иные тематические приоритеты, иной подход даже к старым, «вечным» темам. Не могу сказать определенно – принимаю или нет я эти перемены сердцем, согласна ли с ними моя душа. Но умом принимаю. Время течет, все меняется, и нужно жить дальше.

ВАЛЕНТИНА МИНУЛИНА.